

Глава 761. Битва у Прохода Нефритового Замка

Дворец в глазу Графа Земли.

Освещение этого места было довольно тусклым. Небесный Преподобный Юй закончил доедать остатки курицы, но собравшись выбросить кости он обнаружил, что зал был невероятно чистым. Он не мог найти места, чтобы выбросить туда мусор.

Колеблясь, он заметил, что находится в зале один. Граф Земли и Старший Вестник Смерти ушли, поэтому выбросил кости в угол и убежал.

За пределами зала, призрак Графа Земли, созданный из адского пламени, и Старший Вестник Смерти наблюдали за происходящим внизу.

Небесный Преподобный Юй тоже посмотрел вниз, но увидел под собой лишь непроглядную тьму.

— Ты всё записываешь? — повернув голову спросил Граф Земли.

Старший Вестник Смерти кивнул в ответ:

— Записываю.

Снаружи глаза Графа Земли летали десятки тысяч крохотных лодок, на борту каждой из которых сидел Старший Вестник Смерти. Под светом фонаря они что-то быстро писали.

— Небесный Преподобный Му приносит пользу Графу Земли, мне стоит записывать его проступки? — спросил Старший Вестник Смерти.

Граф Земли равнодушно ответил:

— Несмотря на то, что он мне помогает, пожирание исконных духов богов это всё равно смертельное преступление, у нас нет выбора, кроме как записать его.

Старший Вестник Смерти обеспокоенно вздохнул:

— На него у нас и так слишком много книг, они уже не помещаются в старые комнаты. Разве он закончит, когда у нас не останется места их хранить? Боюсь, нам придётся построить несколько залов для того, чтобы хранить записи о его славных подвигах!

Граф Земли ответил:

— В таком случае построй несколько дворцов, чтобы хранить его записи.

Старший Вестник Смерти кивнул.

У Прохода Нефритового Замка Янь Цяньчжун закашлялся. Цвет его лица изменился от бледного до красного, когда он смотрел на несущуюся в его сторону волну божественного оружия. Та была создана из артефактов подчинённых ему богов. Десятки тысяч погибших солдат были его подданными.

На райских небесах времён Высшего Императора он был Красным Божеством Южных Небес, а

они были его людьми.

Он погиб, сражаясь с Ци Сяюй. Бесчисленное количество его людей тоже погибло в тот день, но оказавшись в Юду после смерти они продолжили следовать за ним.

Но сегодня их всех поглотил тот человек, шагающий в его сторону по горам скелетов.

Волна божественного оружия сверкала яркими лучами, которые молниеносно устремлялись вперёд, извиваясь в воздухе. Давя на небо, они сопровождались раскатами грома.

Каждое божественное оружие в этой волне напоминало гору. Божественный и дьявольский свет соприкасались и, к его удивлению, объединялись. Когда эти два пути сталкивались, обычно они пытались подавить друг друга, поэтому их силу было сложно задействовать одновременно.

Тем не менее сила, вырвавшаяся из этого божественного оружия, была ужасающей. Оно было испорчено дьявольской Ци Юду.

В лучах божественного и дьявольского света, силуэт, шагающий по белым костям, приближался. Он вызывал у всех вокруг нарастающее чувство тревоги.

У этого человека было три головы и шесть рук. Первая голова принадлежала младенцу, радостно хлопающему в ладоши. Глаза второй сверкали невероятно пылким желанием сражаться и, казалось, кипели от гнева в преддверии битвы. Он напоминал дьявольского бога, способного в любой момент оказаться во власти дьявольской природы и начать резню!

Между тем третья голова выглядела чрезвычайно спокойной и священной. Она осматривала окрестности, будто бог, возвышающийся над всеми.

Янь Цяньчжун недоумевал:

— Он немного отличается от старого Сына Юду...

— Держать строй!

С обеих сторон лагеря донёсся яростный рёв. Это были голоса генералов, пытающихся командовать богами, чтобы те не теряли строя.

Теперь, когда подчинённые Янь Цяньчжуна были убиты, в рядах дьяволов появился проход. Если Цинь Му отправится напрямик к нему, то его смогут атаковать с обеих сторон.

Янь Цяньчжун фыркнул, чувствуя себя опустошённым:

— Кажется, я слишком рано задействовал свои войска.

В этот момент Цинь Му внезапно остановился. С обеих сторон от него стояли армии богов, численность которых шла на миллионы. Смотря на него, солдаты дрожали, их глаза были налиты страхом.

Под каждым шатром в центре армии молча сидели практики областей Императорского Трона и Непостижимого Неба.

Три головы Цинь Му осматривали окрестности, улыбаясь.

Он чувствовал, как из Цинь Фэнцина исходят волны неистовой энергии, и после того, как тот одним махом проглотил десятки тысяч исконных духов, его сила значительно возросла. Подобное чувство не могло не понравиться.

К счастью, Цинь Фэнцин мог контролировать дьявольскую природу Юду, не позволяя ей заполучить над ним контроль. В противном случае он вышел бы из себя и сожрал бы всех богов вокруг!

Цинь Фэнцин не задумывался над истоками божественных искусств. Он не мог, или, если быть точнее, ленился их изучать, но всё равно умел ими пользоваться.

Тем не менее, Цинь Му был не таким.

Совершенствуясь вместе со старейшиной деревни, бабушкой Сы, старым Ма и остальными на протяжении всего детства, он выработал привычку интересоваться природой всего. Он любил учиться.

Если бы он решил сеять зло, то стал бы в сотни раз ужаснее Цинь Фэнцина!

— Эй, парни.

Он оглядывался, рассматривая испуганную армию богов. Несмотря на то, что у них было сто лагерей, миллионы богов и бесчисленные монстры Юду, они все дрожали от страха столкнувшись всего лишь с одним человеком. Им не удавалось даже надёжно держать оружие в руках.

— Вы не отступаете и не сдаётесь, вы что, ждёте, пока я...

Две головы Цинь Му внезапно увеличились, становясь огромными как гора Сумеру. В следующий миг они открыли свои рты закрывая полнеба, и проревели:

— Сожру вас?

Его тело было невероятно крепким и большим с самого начала, но теперь его голова стала в сто раз больше тела. Её темя в прямом смысле упёрлось в небеса, в то время как борода касалась земли. Это было поистине ужасающее зрелище.

Цинь Фэнцин отреагировал немного позже, поспешно покачав головой, отчего та стала даже больше, чем обе головы Цинь Му. Он зловеще размахивал кулаками:

— Сожру!

Рёв его трёх ртов поднял холодные ветры, разлетевшиеся во все стороны. Звуковые волны столкнулись со стенами чёрного города, и те задрожали от давления.

Камни и песок на земле улетели прочь, сталкиваясь с армейскими построениями и лагерями. Холодный ветер, пробирающий до костей, загрохотал доспехами и оружием богов. Вскоре они покрылись слоем инея.

Одноглазый бог во главе построения с трудом сглотнул слюну. Тем не менее, будучи призрачным богом, в его рту не могло быть слюны.

— Бежим!

Зелёный король бесов внезапно развернулся и убежал, оставляя за собой след из зелёных огоньков.

Остальные дьявольские боги Юду и исконные духи не двигались.

Внезапно раздался громкий звон. Доспехи четырёхрукого бога треснули от ветра и упали на землю.

После того, как ветер затих, этот звон пронзил всю округу.

Дьявольский бог осторожно вонзил свой флаг в землю и наклонился, чтобы подобрать доспехи. Тем не менее, он случайно толкнул флагшток и тот упал.

Гигантский флаг упал на землю.

«Этому флагу нельзя падать...»

Как только он собрался его поднять, возле его ушёл раздался оглушительный топот. Бесчисленные боги начали бежать, крича:

— Флаг упал! Мы потерпели поражение, бежим!

Четырёхрукий бог ошарашенно застыл. Продолжая думать о том, чтобы поднять флаг, он постепенно отступал.

«Мне конец... — мысленно воскликнул он. — Даже если я подниму этот флаг, сердца солдат уже нельзя успокоить. Мне нужно бежать!» — придя к такому выводу он развернулся и побежал.

Янь Цяньчжун посмотрел на убегающие исконные духи богов и ухмыльнулся. В этот момент Янь Цзюси, Великий Владыка Солнца и остальные древние боги больше не могли оставаться в стороне. Они поднялись, пытаясь остановить разбегающихся солдат, но боевой дух армии уже был потерян, как они могли её остановить?

Военные дезертиры бежали по горам и равнинам, хлынув к ногам Графа Земли, будто потоп. Они быстро забрались наверх, визжа и крича от ужаса:

— Маленький Тиран снова пожирает людей!

Во дворце внутри глаза Граф Земли шокировано проговорил:

— Думаю, тебе не стоит всего записывать. Двух залов хватит, не стоит даже забивать их доверху.

Старший Вестник Смерти покачал головой:

— Все, кто остался, — большие шишки. Даже если количество погибших будет не слишком большим, его грех будет ужасным.

Спустя некоторое время хаос наконец затих.

Головастый младенец посмотрел вперёд, увидев лишь тысячу богов, оставшихся на месте не собираясь бежать. Он ошеломлённо застыл, прежде чем повернуть голову и спросить у Цинь Му:

— Брат, все сбежали, что же мы будем есть?

Когда он договорил, снова поднялся ужасный шум, с которым сбежало ещё несколько сотен богов, не сумевших совладать со страхом.

Цинь Фэнцин стиснул зубы, собираясь броситься в погоню. Тем не менее, тело контролировал Цинь Му, поэтому он не мог этого сделать.

— Сколько бы мелкой рыбы мы не съели, такой обед никогда не сравнится с поеданием большой.

Взгляд Цинь Му упал на гигантские тела оставшейся сотни богов. Он улыбчиво проговорил:

— Брат, пора поесть большой рыбы!

Цинь Фэнцин обрадовался и спросил:

— Брат, так почему мы стоим на месте?

Цинь Му подпрыгнул в воздух, пока он летел в небо дьявольское и божественное оружие растаяло. Оно превратилось в бушующий поток жидкого железа, прежде чем сформировать гигантский огненный меч.

Как только он схватился за рукоять, Янь Цяньчжун, Янь Цзюси, Великий Владыка Солнца и остальные исполнили свои божественные искусства. Проход Нефритового Замка был самым тёмным местом Юду, где дьявольская Ци была наиболее плотной. Тем не менее, в этот миг в небе над ним вспыхнули тысячи солнц. Их лучи и огни протянулись на десятки тысяч километров, прежде чем наброситься на Цинь Му со всех сторон.

Янь Цзюси громко взревел, а его тело закружилось, бросаясь вперёд. Взмахнув руками, он бросил два своих меча, пытаясь ранить Цинь Му.

Великий Владыка Солнца взмахнул крыльями и превратился в Золотого Ворона Тьмы. Тёмные солнца всевозможных размеров закружились в небе, бомбардируя Цинь Му.

Янь Цяньчжун отчаянно взмыл в небо, превращаясь в огненного бога. Позади его головы закружились огненные круги, выстреливая бесчисленными божественными искусствами.

Между тем, божественные искусства других исконных духов областей Непостижимого Неба и Императорского Трона заполнили собой небо, освещая самое тёмное место Юду дневным светом. Даже внутреннюю часть Прохода Нефритового Замка залило яркими лучами!

Чтобы совершенствоваться до такого уровня, они должны были быть существами, вошедшими на путь. Вспыхивая, их божественные искусства тут же освобождали силу, способную встряхнуть весь мир!

Богиня Уцзи была самой яростной из них, её божественные искусства боевого пути были попросту шокирующими. Навыки кулака женщины были мощными и властными, она двигалась с молниеносной скоростью. Издавая воинственный рёв, она бросилась на Цинь Му, обрушивая на него бесчисленные удары кулака, ладоней и пальцев!

Цинь Фэнцин был вне себя от радости. Он собрался броситься в драку, когда осознал, что держит в руке алый меч: «Странно, зачем мне этот меч? Я ведь не знаю никаких навыков...»

К этому моменту Богиня Уцзи уже появилась перед его лицом.

— Возвращение Тысячи Ладоней за Пределами Станных Небесных Вершин!

Цинь Му взревел, превращая бесчисленные божественные искусства физического тела в простой удар кулака. Этот удар, казалось, состоял из тысяч странных горных вершин, летящих навстречу Богине Уцзи.

— Твой путь боевых искусств слишком слаб!

Бесчисленные удары Богини Уцзи обрушились на тело Цинь Му. Её руки столкнулись с кулаком Цинь Му, и в следующий миг выражение её лица резко изменилось. Руки женщины странным образом согнулись, прежде чем сломаться. Между тем её ноги неистово двигались, раз за разом пиная противника.

— Дай мне меч.

— Цинь Му протянул руку, выхватывая оружие из руки Цинь Фэнцина. После его взмаха голова Богини Уцзи отсоединилась от тела!

Бум!

В следующий миг хлынули тысячи божественных искусств, потопив их под собой. Их ужасающая сила освободилась, разразившись белоснежным светом во всех направлениях. Выровняв землю, они подлетели в небо, достигая пояса Графа Земли, прежде чем медленно рассеяться.

В самом центре взрыва Цинь Му полуприсел от давления. Его физическое тело было изодрано, три головы и шесть рук были тяжело ранены.

Волны Ци и крови пронеслись по его телу и вырвались наружу. Он схватил свой огромный меч, будучи вне себя от волнения.

— Я такой сильный...

Его тело начало восстанавливаться с невообразимой скоростью, заметной для невооружённого взгляда. Бросившись в сторону полубога Янь Цзюси, он громко рассмеялся:

— Такой сильный...

Цинь Фэнцин, отчаянно пытающийся переварить Богиню Уцзи, закатил глаза от его слов:

— Деревенщина...